

Сергей А. Аношко

Депортация – репатриация – оккупация : Крымские татары в 1944–2017

Nurt SVD 51/2 (142), 173-190

2017

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Депортация – репатриация – оккупация. Крымские татары в 1944-2017

Deportation – repatriation – occupation. Crimean Tatars
from 1944 to 2017

Сергей А. Аношко

anoshka@email.ua

Университет Кардинала Стефана Вышинского в Варшаве

Сергей Аношко, магистр. Родился в 1986 году в Могилёве (Беларусь). Историк, теолог. Выпускник Исторического факультета (Государственный Университет в Могилёве, 2009 г.), а также Теологического факультета (Университет Кардинала Стефана Вышинского в Варшаве). Имеет педагогическую квалификацию. С 2016 г. яв-

ляется аспирантом кафедры религиоведения и межрелигиозного диалога в Институте диалога культуры и религии Университета Кардинала Стефана Вышинского в Варшаве. Член академического кружка религиоведов УКСВ. Сфера научных интересов: история и теория религии, новые религиозные движения, геополитика. Автор более десятка отечественных и зарубежных публикаций, большинство из которых посвящено вышеуказанным вопросам. В рамках своих научных изысканий занимается тематикой бахаизма, сайентологии, мормонства, а также местом религии в современном мире. Хобби: путешествия.

Трудности, с которыми столкнулись крымские татары в последние несколько лет по причине российской оккупации Крыма в 2014 г., опять привлекли внимание исследователей из различных наук к вопросу этно-политической ситуации данного народа.

По этой причине, чтобы понять фундаментальные проблемы, с которыми вновь приходится иметь дело крымским татарам в итоге российской оккупации, обратимся к истории, чтобы выяснить предпосылки сталинской политики в отношении этого народа, в итоге проведения которой культурная травма депортации приобрела черты иконографического канона в коллективном сознании¹.

В данной статье анализируется отношение между двумя этносами на протяжении последнего полувека. Методологическую основу статьи составит теория структурного насилия, предложенная норвежцем Й. Галтунгом (1930 г.р.)². В то время, как прямое насилие относится непосредственно к актам агрессии, насилие структурное скрыто в социальной системе неравенства и проявляется в качестве несправедливости и эксплуатации отдельных категорий населения. В статье делается попытка показать, что, помимо двух вышеназванных категорий насилия, крымские татары стали жертвой насилия культурного, проявляющегося в преобладающих в обществе установках и верованиях.

Крымские татары (самоназвание *Qırım tatarlar*, *Qırım*)³ – тюркоязычные наследники скифов, готов и аланов – появляются в Крыму в XIII веке, когда данная территория была завоёвана Золотой Ордой⁴. Перемешиваясь с местным населением, данный регион стал уникальным образованием со своим языком, культурой и религиозной традицией, было создано Крымское Ханство (1443-1783), оставшееся независимым политическим образованием вплоть до Нового Времени, когда в 1735 г. на полуостров начала расширяться экспансия российского государства⁵. Из-за постоянных набегов со стороны татар и пленения жителей Московии отношения между двумя странами трудно было назвать дружескими⁶.

¹ J.C. Alexander, *Znaczenia społeczne. Studia z socjologii kulturowej*, tłum. S. Burdziej, J. Gądecki, Kraków 2010, c. 193-303.

² J. Galtung, *Violence, Peace, and Peace Research*, „Journal of Peace Research”, vol. 6, no 3, 1969, c. 167-191.

³ T.A. Olszański, *Problem językowy na Ukrainie. Próba nowego spojrzenia*, Prace Ośrodka Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, vol. 40, Warszawa 2012, c. 53.

⁴ M. Židková, H. Melichar, *Crimean Tatars before and after the Annexation of Crimea. Identity, Societal Security, and the Prospects of Violence*, „The Annual of Language & Politics and Politics of Identity”, vol. 9, no 1, 2015, c. 89.

⁵ I. Borowik, *Jak w witrażach. Tożsamość a religia w biografjach Tatarów Krymskich, Rosjan i Polaków na Krymie*, Warszawa 2013, c. 51.

⁶ E. Matsuki, *The Crimean Tatars and Their Russian – Captive Slaves. An Aspect of Muscovite-Crimean Relations in the 16th and 17th Centuries*, „Mediterranean

После присоединения к империи Романовых в 1783 г. – *Dar al-harb* – Ханство потеряло свою прежнюю автономию, а отношения между двумя народами ухудшались⁷. Наиболее показательным моментом стала Крымская война (1853-1856). Многочисленные группы татар уже тогда массово начали покидать территорию Крыма, обоснованно боясь в случае проигрыша Османов быть переселёнными в глубинку⁸. Значительная часть крымских татар переехала в пределы Османской империи, откуда впоследствии распространяясь по всему миру⁹. Хотя многие татары оставались на своей территории, то на момент революционных событий 1917 г. в Крыму татары составляли четверть от общего числа населения¹⁰.

1. Крым в составе СССР и трагедия 1944 г.

В первые годы советской власти коммунисты придерживались ленинского принципа автономии¹¹. Однако уже к началу 30-ых гг. пришли к выводу, что такая стратегия поспособствует созданию проблем. Национальный вопрос рассматривался большевиками в качестве составляющего элемента строительства социализма и решался в конкретных условиях проводимых тогда индустриализации, коллективизации, культурной революции, дабы в форсированном рывке модернизации осуществить идею всеобщего обобществления, объединения и слияния¹².

World”, no 18, 2006, с. 171-182.

⁷ J. Plyina, *The Evolution of the Crimean Tatar National Identity Through Deportation and Repatriation* [MA Thesis], Universiteit Leiden 2014, с. 18.

⁸ J. MacFarlane, *Tatars (Mongols)*, [в:] Т.С. Dowling (ed.), *Russia at War. From the Mongol Conquest to Afghanistan, Chechnya, and Beyond*, vol. 1, Santa Barbara-Denver-Oxford 2015, с. 861.

⁹ Московское бюро по правам человека, *Крымские татары и Россия: пути интеграции* [доклад], январь 2015, с. 3.

¹⁰ B.G. Williams, *The Hidden Ethnic Cleansing of Muslims in the Soviet Union. The Exile and Repatriation of the Crimean Tatars*, „Journal of Contemporary History”, vol. 37, no 3, July 2002, с. 323-347.

¹¹ R.J. Kaiser, *Geography of Nationalism in Russian and the USSR*, New Jersey 1994, с. 344-345.

¹² Л.В. Смирнова, *Советская национальная политика в условиях административно-командной системы*, „Вестник ОГУ”, no 7, июль 2006, с. 122; E.A. Allworth, *Mass Exile, Ethnocide, Group Derogation. Anomaly or Norm in Soviet Nationality Policies?*, [в:] E.A. Allworth (ed.), *Tatars of the Crimea. Their Struggle for Survival. Original Studies from North America, Unofficial and Official Documents from Czarist and Soviet Sources*, Durham-London 1988, с. 170-193.

Провозглашённая в 1921 г. Автономная Советская Социалистическая Республика должна была стать инструментом пропаганды¹³. В 1934 г. в ходе советизации Крыма большевики провели районирование полуострова по принципу доминирующего этнического фактора. Органы саморегулирования в преобладающем большинстве создавались татарами, действовали школы, на крымско-татарском языке издавались газеты и журналы. Либеральная политика начала 30-ых гг. в Крыму объяснялась несколькими причинами: на полуострове значительно позже установилась советская власть, экономика Крыма была сильно подорвана голодом 1922 г.¹⁴ и разрушениями землетрясения 1927 г., а национальная политика должна была проводиться очень осторожно – в регионе на тот момент проживало около 70 национальностей, крымские татары составляли около 26% населения, занимая следующую позицию сразу же после русских и украинцев¹⁵.

К 1928 г. националистические лидеры местных элит были физически устранены, а интеллигенция подвергалась гонениям. В Крыму началось массовое уничтожение синагог, церквей, мечетей, храмовых и культовых сооружений, прокатилась волна арестов. Установленные административные единицы прекращали своё существование, а татарам запретили отправлять детей в свои школы, национальные и религиозные права ущемлялись. Именно по этой причине нацистским лидером относительно легко удалось привлечь бывших национальных лидеров: представители крымско-татарского народа Мюстеджиб Улькусал и Мустафа Эдиге Кырымал-Шинкевич в 1941 г. были приглашены в Берлин¹⁶. Последний, будучи председателем Крымско-татарского национального центра, желал создания правительства на мусульманской основе¹⁷. После вторжения вермахта Э. Кырымал-Шинкевич

¹³ K. Korostelina, *Crimean Tatars from Mass Deportation to Hardships in Occupied Crimea*, „Genocide Studies and Prevention. An International Journal”, vol. 9, no 1, 2015, с. 36.

¹⁴ Из-за голода погибло около 100 тыс. крымчан, большинство из них были татарами; некоторые считают, что голод 1921-1923 гг. был искусственно вызван советскими властями с целью устрашения местного населения.

¹⁵ М.В. Прохорчик, *Национальные школы Крыма в 1920-1934 гг.*, „Учёные записки СГУ по 6. География. История. Педагогика. Правоведение. Филология. Философия. Экономика”, vol. 6, no 45, 1998, с. 78.

¹⁶ A.W. Fisher, *The Crimean Tatars*, Stanford 1978, с. 153-154.

¹⁷ О.В. Романько, „Создание какого-либо местного правительства только на мусульманской основе или воссоздание Муфтията в Крыму является неприемлемым...”. *К истории крымско-татарского политического коллаборационизма*

был представителем татарских интересов при Верховном командовании сухопутных войск III Рейха, став редактором «Свободного Крыма» и одним из лидеров коллаборационистского Мусульманского комитета¹⁸.

По причине нехватки человеческого ресурса оккупационные власти вынуждены были обращаться к местному населению за помощью. Именно поэтому в рядах полиции а также на низких чиновничьих должностях оказались представители местного населения, в том числе крымские татары. Новые власти вернули ранее отобранные коммунистами земли, военнопленные крымско-татарского происхождения были освобождены, а сами татары не подлежали трудовой повинности. Были отменены также налоговые пошлины, разрешалось исповедовать свою религию, было предложено обучение на родном языке, в Симферополе был создан Татарский национальный комитет. В то же самое время около 10 тыс. татарского населения были насильно мобилизованы в части вермахта¹⁹, согласно другим источникам – до 20 тысяч²⁰. По немецким данным, в вермахте служили 9225 чел. крымско-татарской национальности²¹.

Тем не менее, не стоит забывать, что большинство населения не пошло на сотрудничество с нацистами²², сохраняя верность и лояльность Советам²³ (в 90-ые гг. постулат славяно-тюркского союза станет идеологией Национального движения крымских татар НДКТ, основанного на доктрине И. Гаспринского)²⁴. Газета «Красный Крым» пробовала показать кампанию немцев не как народно-освободительную, а в качестве трюка колонизаторов, которые сеют вражду между народами Крыма²⁵. Тогда же нача-

в годы Второй мировой войны, „Историческое наследие Крыма“, no 15, 2006, с. 95-107.

¹⁸ S. Chazbijewicz, *Krym jest tatarski*, „Przegląd Tatarski“, no 1, 2016, с. 20.

¹⁹ J. Hoffman, *Die Ostlegionen 1941-1943*, Freiburg 1986, с. 44.

²⁰ M. Heller, A. Niekritz, *Utopia u władzy. Historia ZSRR od roku 1917 do naszych dni*, vol. 2, Warszawa-Wrocław 1987, с. 73.

²¹ Т. Кульбаев, А. Хегай, *Депортация*, Алматы 2000, с. 206-207.

²² B.G. Williams, *The Crimean Tatars. The Diaspora Experience and the Forging of a Nation*, Leiden-Boston-Köln 2001, с. 383.

²³ K. Korostelina, *Crimean Tatars from Mass Deportation...*, op. cit., с. 37.

²⁴ Д.А. Александров, Я.А. Амелина, *Крымско-татарское движение в Крыму: 20 лет в поисках пути*, „Проблемы национальной стратегии“, vol. 16, no 1, 2013, с. 76; V. Zagórowska, *Status prawny Tatarów krymskich*, Warszawa 2015, с. 24-25.

²⁵ Согласно теории А. Гитлера, татары и монголы принадлежали к группе

ли появляться статьи об измене, которую совершили некоторые представители татарского населения после немецкого обмана и принуждения. Предатели назывались «уродами общества», а факты измены редкими.

По мере продвижения советских войск в западном направлении татары начали появляться на страницах газет в качестве вражеских сообщников, которые заслуживали сурового наказания. В тайной переписке Л. Берия со Сталиным, которая стала предтечей решения о массовой депортации, все татары назывались предателями²⁶. В апреле 1944 г. был издан закон, согласно которому Крымский полуостров должен был быть очищен ото всех агентов немецкой и румынской разведки, предателей, коллаборационистов, членов преступных групп; закон не содержал какого-либо конкретного указания на этническую принадлежность врага.

Татарский национальный комитет был обвинён в добровольном сотрудничестве с немецкими подразделениями и поставке необходимой информации. 10 мая 1944 г. Берия обратился с просьбой о предоставлении возможности депортации этнической группы в Узбекскую ССР, о чём глава Узбекского ЦК был проинформирован²⁷. На следующий день Сталин подписал нужный указ.

Крымские татары указом от 11 мая были обвинены в госизмене, дезертирстве из своих частей и службе в полицейских батальонах. В документе также утверждалось, что крымские татары бесчеловечно действовали против партизан, активно участвовали в перевозке советских людей в трудовые лагеря, участвовали в сборе информации для противника и саботировании советских операций. Массовое переселение, которое было возложено на НКВД СССР, должно было быть закончено к 1 июня 1944 г., дабы предотвратить какое-либо дополнительное сотрудничество с потенциальными сторонниками.

Операция, в которой принимали участие 23 тыс. бойцов и офицеров войск НКВД и около 9 тыс. чел. оперативного состава НКВД-НКГБ, началась утром 18 мая. В истории крымско-татарского

Untermenschen и были трактованы ещё хуже, нежели славяне.

²⁶ М.А. Жирохов, *Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР*, Санкт-Петербург 2012, с. 50.

²⁷ Л. Берия, *В Государственный Комитет Обороны И. В. Сталину, 10 мая 1944 г.*, [в:] Н. Бугай (сост.), *Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: „Их надо депортировать...“: Документы, факты, комментарии*, Москва 1992, с. 134.

народа эта дата позже получит название *KaraGun* (Чёрный День)²⁸. Из-за крайне неблагоприятных²⁹ многие переселенцы умерли ещё по дороге к месту высылки³⁰. НКВД в своих документах отмечал, что случилась только 191 смерть. Поразительно, но в других источниках, также под грифом НКВД, можно обнаружить иные данные: из 183 155 высланных на место прибыти 176 746³¹. Те, кто пережил депортацию – всего из Крыма было вывезено 191 014 крымских татар (47 тыс. семей)³², порядка 80% депортированных составляли старики, женщины и дети³³ – были размещены в специальных зонах проживания, часть будет депортирована в Марийскую и Удмуртскую республики на Урале³⁴. 30 июня 1945 г. указом Сталина Крым утратил автономию, становясь отныне республикой в составе РСФСР³⁵.

В первый год поселения погибло около 46% переселенцев, в то время как на фронте против нацистов продолжали воевать около 60 тыс. крымских татар³⁶, половина из них погибнет на войне³⁷, шесть будут удостоены звания Героя СССР³⁸. Информация о депортации стала неофициально распространяться по всей стране, но мало кто осознавал масштабы человеческой трагедии³⁹. Верховные власти издали постановление, что любая попытка

²⁸ B.G.Williams, *The Hidden Ethnic Cleansing of Muslims...*, op. cit., с. 332.

²⁹ I. Borowik, *Jak w witrażach...*, op. cit., с. 276.

³⁰ M. Rywkin, *Moscow's Lost Empire*, New York 1994, с. 67.

³¹ G. Uehling, *Beyond Memory. The Crimean Tatars' Deportation and Return*, New York 2004, с. 80.

³² В.А. Бердинских, *Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России*, Москва 2005, с. 650.

³³ В.М. Брошеван, П.К. Тыглиянц, *Изгнание и возвращение*, Симферополь 1994, с. 45.

³⁴ V. Zagórowska, *Status prawny...*, op. cit., с. 32; M. Žídková, H. Melichar, *Crimean Tatars before...*, op. cit., с. 96.

³⁵ S. Chazbijewicz, *Krótką historia Krymu*, „Przegląd Tatarski”, no 2, 2014, с. 8.

³⁶ И. Сейфуллаев, *Выселение крымско-татарского народа на основе огульных обвинений*, [в:] *Репрессированное поколение крымскотатарских общественно-политических деятелей, подвижников науки и культуры*. Материалы Международной конференции 28-29 мая 1999 г., Симферополь 2001, с. 237-239.

³⁷ В.А. Якупова, *Крымские татары, или Привет от Сталина!*, Казань 2009, с. 10.

³⁸ V. Zagórowska, *Status prawny...*, op. cit., с. 30.

³⁹ В одной из очередных телеграмм на имя Сталина 29 мая Берия считал целесообразным выслать также с территории Крыма всех болгар, греков и армян, которые были зачислены в ряды пособников нацистов. *Ibidem*, с. 140-143. Частично были выселены также караимы.

вернуться будет сурово наказываться; как и многие другие законы, данный указ содержался долгое время в тайне.

2. *Авдет* (возвращение) и борьба за признание

В 1954 г. указом Н. Хрущёва Крымская область была передана Украинской ССР⁴⁰, приуроченного к 300-летию Переяславской Рады⁴¹. В 1957 г. он также позволил депортированным народам вернуться на родину, всем кроме крымских татар, немцев Поволжья и месхетинских турок⁴². Несмотря на то, что Указ Президиума ВС СССР от 5 сентября 1967 г. снял с татар обвинение в предательстве, а содержание народа в спецпоселениях считал нецелесообразным⁴³, честь и суверенные имущественные права крымско-татарского народа не были полностью восстановлены⁴⁴, хотя и начались единичные случаи *авдета* (возвращения). Татары проводили общественные акции непослушания, демонстрации, пикетирования⁴⁵. Лишь в 1989 г. в газете «Известия» появилась заметка о разрешении вернуться на родину. В Узбекистане всё чаще можно было слышать лозунги «Русские долой, татары домой, корейцы Ханой!»⁴⁶.

Романтический и сентиментальный образ *YeshilAda* (Зелёного Острова)⁴⁷ быстро развеялся, как только первые возвращенцы ступили на крымскую землю. Многие дома были захвачены и переданы во владение третьих лиц. Вокруг каждого крымского города выросло кольцо из татарских поселений. Большинство прибывших сталкивалось с актами вандализма (в Симферополе место возведения будущего монумента геноцида татарского народа – *cinayetke* – было изуродовано свастиками и антитатарскими лозунгами), поскольку русские далее были убеждены в правильности решений, принятых Сталиным в 40-ые гг.⁴⁸

⁴⁰ R. Solchanyk, *Crimea. Between Ukraine and Russia*, [в:] M. Drohobycky (ed.), *Crimea. Dynamics, Challenges and Prospects*, London 1995, с. 4.

⁴¹ Московское бюро по правам человека, *Крымские татары...*, op. cit., с. 6.

⁴² B.G. Williams, *The Hidden Ethnic Cleansing of Muslims...*, op. cit., с. 344.

⁴³ М.А. Жирохов, *Семена распада...*, op. cit., с. 53.

⁴⁴ В.А. Якупова, *Крымские татары...*, op. cit., с. 15.

⁴⁵ S. Chazbijewicz, *Krótką historia...*, op. cit., с. 7.

⁴⁶ B.G. Williams, *The Crimean Tatars...*, op. cit., с. 439.

⁴⁷ *Ibidem*, с. 414.

⁴⁸ В.А. Якупова, *Крымские татары...*, op. cit., с. 90-92.

В 1987 г. представители татарских фракций и групп начали объединяться в Организацию крымско-татарского национального движения (ОКНД), ставшего предтечей созданного в 1991 г. Курултая, который сформирует свой исполком – Меджлис⁴⁹. К концу 1991 г. в Крыму было ок. 142 тыс. крымско-татарского населения⁵⁰, Всеукраинская перепись населения 2001 г. показала 243 тыс. чел., а в конце первой декады XXI в. – около 260 тыс. чел.⁵¹

Несмотря на попытки реабилитировать татар, большинство местного населения крайне негативно встретило новость о возвращении⁵². Полувековое отсутствие носителей культуры и языка⁵³ изменило социальные настроения. Парадоксально, однако факт: в местах прежней ссылки татары получали обидное прозвище «русские», а по возвращении на родину становились для местного населения «нерусскими»⁵⁴. Доходило до гротески: маленьких детей не выпускали на улицу, пугая одноглазыми татарами-людоедами⁵⁵. СССР считался родиной для всех советских граждан, а стремление вернуться к истокам расценивалось как отсутствие патриотизма⁵⁶. По этой причине в те годы КГБ разрабатывал варианты обуздания возможного роста националистических крымско-татарских идей и настроений среди репатриантов⁵⁷.

В качестве медиатора выступили представители ЦК КПУ. Правительство не могло обеспечить всех прибывающих жильём (население Крыма возросло с 780 тыс. до 2,5 млн чел., а основной процент составляли русские и украинцы)⁵⁸, медицин-

⁴⁹ М.Н. Губогло, С.М. Червонная, *Крымскотатарское национальное движение*, vol. 2, Москва 1992, с. 110.

⁵⁰ А.В. Малыгин, *Крымский узел. Очерки политической истории Крымского полуострова. 1989-1999*, Симферополь 2000, с. 126.

⁵¹ Д.А. Александров, Я.А. Амелина, *Крымско-татарское движение...*, op. cit., с. 74.

⁵² F.T. Aydın, *Crimean Tatars and Russia's Annexation of Crimea*, „Turkish Policy Quarterly”, vol. 13, no 3, 2014, с. 85.

⁵³ S. Chazbijewicz, *Awdet czyli powrót. Walka polityczna Tatarów krymskich o zachowanie tożsamości narodowej i niepodległości państwa po II wojnie światowej*, Olsztyn 2001, с. 103.

⁵⁴ I. Borowik, *Jak w witrażach...*, op. cit., с. 247.

⁵⁵ I. Borowik, *Jak w witrażach...*, op. cit., с. 294.

⁵⁶ K. Korostelina, *Crimean Tatars from Mass Deportation...*, op. cit., с. 41.

⁵⁷ M. Cemiloglu, *A History of the Crimean Tatar National Liberation Movement. A Sociopolitical Perspective*, [в:] М. Drohobycky (ed.), *Crimea...*, op. cit., с. 100.

⁵⁸ В.А. Якупова, *Крымские татары...*, op. cit., с. 23.

скими услугами либо равным доступом к образованию⁵⁹ (92% крымско-татарского населения узнаёт татарский за свой родной)⁶⁰. Распад СССР и расширяющиеся территории, которые татары самовольно захватывали, только усугубляли конфликт: 95% переселенцев собственными силами начали строить себе жильё (в 1994 г. из 72 тыс. крымско-татарских семей только 23 тыс. имели свое собственное жильё)⁶¹.

Сотни самовольно построенных домов были ликвидированы бульдозерами, а земельный вопрос – так называемые волны земельных конфликтов⁶² – стал камнем преткновения в конце XX – нач. XXI вв. в отношениях правительства уже независимой Украины с татарским Меджлисом – исполнительным органом национального съезда Курултая⁶³. Татары в прессе были трактованы как варвары, культурно отсталые и не пригодные для современной жизни, стремящимися «отатарить» Крым. Трудная ситуация вынуждала некоторых прибегать к радикальным действиям, вплоть до самоожжения⁶⁴.

На II Курултае (26-30 июня 1991 г.)⁶⁵ была принята Декларация о национальном суверенитете крымских татар, в которой говорилось: «Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение...»⁶⁶. Начали появляться угрозы: в случае прихода к власти Меджлис ликвидирует право на проживание всем не-татарам. Появление разных фракций внутри татарского движения, начиная от конструктивной *Милли фирка* (Национальная партия) вплоть до радикальных религиозных течений, типа миссионеров-салафитов,

⁵⁹ На весь Крым существовало только 18 татарских школ, поэтому только 1 из 10 татарских детей мог получать образование на своём языке. F.T. Aydın, *Crimean Tatars...*, op. cit., с. 84.

⁶⁰ Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств, *Интеграция ранее депортированных лиц в Крыму, Украина: оценка потребностей*, The Hague 2013, с. 28.

⁶¹ С.М. Червонная, *Крымскотатарское национальное движение (1994-1996)*, Москва 1997, с. 6.

⁶² А.В. Богомолов et alii., *Земельные споры как фактор социальных конфликтов в Крыму*, „Східний світ”, no 4, 2012, с. 164-165.

⁶³ М.А. Жирохов, *Семена распада...*, op. cit., с. 63.

⁶⁴ В.А. Якупова, *Крымские татары...*, op. cit., с. 28-29.

⁶⁵ I Курултай имел место 24 ноября 1917 г. в Бахчисарае. S. Chazbijewicz, *Awdet czyli powrót...*, op. cit., с. 205.

⁶⁶ M. Židková, H. Melichar, *Crimean Tatars before...*, op. cit., с. 97.

связанных с *Хизб ут-Тахрир*⁶⁷, не сулило направления ситуации. Общество стояло практически на краю гражданской войны.

Депутатская фракция «Курултай» активно проводила свою линию в Верховном Совете Крыма; важные посты в правительстве были предоставлены крымским татарам⁶⁸. В 2004 г. ВРУ приняла закон «О восстановлении прав лиц, депортированных по национальному признаку», на который Президент Л. Кучма впоследствии наложил вето. В 2008 г. Кабмин Украины повторно внес на рассмотрение законопроект, тем не менее, он не был принят ВРУ и в конце 2009 г. был отозван Кабмином⁶⁹. Несмотря на это, весь период 1991-2014 гг. Меджлис выступал в поддержку независимости Украины и против пророссийского крымского движения. Поддержка борьбы чеченского народа и лояльность татар в отношении Киева осложняли конфликт⁷⁰.

3. Крымские татары в условиях российской агрессии

В феврале 2014 г. вооружённые люди без знаков отличия (отряды «самообороны» и замаскированные военнослужащие РФ) начали оккупацию полуострова. ВР АРК и горсовет Севастополя 11 марта приняли «Декларацию независимости»⁷¹, после чего под оком военнослужащих РФ (за период 28.02–01.03 на полуостров проникло около 6 тыс. чел.)⁷² в Крыму прошёл референдум, по официальным итогам которого 96,77% принявших участие проголосовали за возвращение региона России⁷³. Крымчане лояльные Киеву бойкотировали референдум и сентябрьские местные выборы, а международные структуры не признали законность плебисцита⁷⁴. Российский президентский совет по гражданскому обществу и правам человека опубликовал на своем веб-сайте, что явка

⁶⁷ Д.А. Александров, Я.А. Амелина, *Крымско-татарское движение...*, *op. cit.*, с. 93.

⁶⁸ С.М. Червоная, *Крымскотатарское национальное движение...*, *op. cit.*, с. 9.

⁶⁹ Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств, *Интеграция ранее депортированных...*, *op. cit.*, с. 5.

⁷⁰ M. Marszewski, *Islam na Krymie*, [в:] A. Łabuszewska (red.), *Islam na obszarze postradzieckim*, Warszawa 2003, с. 81.

⁷¹ V. Zagórska, *Status prawny...*, *op. cit.*, с. 158.

⁷² M. Jastrzębski, *Krym. Miłość i nienawiść*, Gliwice 2016, с. 69.

⁷³ Согласно социологическим опросам в 2001 г. таких лиц было только 47,3%. M. Marszewski, *Islam na Krymie...*, *op. cit.*, с. 82.

⁷⁴ *Joint Statement on Crimea by President of the European Council Herman Van Rompuy and the President of the European Commission José Manuel Barroso*, Brussels, 16 March 2014 EUCO 58/14.

избирателей составляла не более 30-50%, и только половина отдала голос за отделение⁷⁵. 15 марта на XIX Чрезвычайном Всеполюском Конгрессе Мусульманского Религиозного Объединения в РП делегаты поддержали борьбу и выразили солидарность с крымскими татарами в их борьбе против империалистической агрессии России⁷⁶.

Татары должны были до 1 января 2015 г. покинуть Крым либо отказаться от гражданства Украины, принимая новое подданство РФ. Большое количество крымских татар решили удалиться на добровольное изгнание⁷⁷. М. Джемилев общее число выехавших на лето 2016 г. оценивает на 50 тыс. чел., половина из них – татары⁷⁸. Однако часть татар – до 30% – приняла российское гражданство. Показателен другой факт: уже через пару месяцев после аннексии, согласно опросам радио «Свобода», 61% жителей Крыма желали возвращения в состав Украины⁷⁹. День по вхождению Крыма в состав РФ в Бахчисарае татарские старейшины провели своё собрание, где было заявлено о праве на самоопределение на исторической территории полуострова⁸⁰.

Прокуратура новой оккупационной власти возбудила несколько дел против Меджлиса, обвиняя орган самоуправления в экстремизме⁸¹. В сентябре 2014 г. новый премьер Крыма С. Аксёнов заявил, что Меджлис отныне не является субъектом права, а его авторитет крайне мал. Авторитетный и признанный неформальный лидер крымских татар, получивший прозвище татарского Н. Манделы⁸², народный депутат ВРУ (2007-2012) М. Джемилев в апреле 2014 г. был объявлен в Крыму и РФ *persona non grata*,

⁷⁵ F.T. Aydın, *Crimean Tatars...*, op. cit., c. 86.

⁷⁶ „Popieramy Krymskich Tatarów”. Uchwała XIX Nadzwyczajnego Wszechpolskiego Kongresu Muzułmańskiego Związku Religijnego w RP, Białystok, 15 marca 2014 r., „Przegląd Tatarski”, no 2, 2014, c. 8.

⁷⁷ T.A. Olszański, *Crimean Tatars after Russia's Annexation of the Crimean Peninsula*, „OSW Commentary”, no 141, 2014, c. 6.

⁷⁸ *Polowanie na Tatara. Z przywódcą Tatarów Krymskich Mustafą Dżemilewem rozmawia Waclaw Radziwinowicz*, „Gazeta Wyborcza”, no 200, 27-28.08.2016.

⁷⁹ M. Jastrzębski, *Krym...*, op. cit., c. 191.

⁸⁰ *Ibidem*, c. 93.

⁸¹ Только 20 марта 2014 г. ВРУ признала Меджлис высшим исполнительным органом Курултая крымских татар. Постановка Верховної Ради України No 1140-VII від 20.03.2014 „Про Заяву Верховної Ради України щодо гарантії прав кримськотатарського народу у складі Української Держави”, (Відомості Верховної Ради, no 15, 2014, c. 581).

⁸² B.G. Williams, *The Crimean Tatars...*, op. cit., c. 427-429.

а руководитель Меджлиса Р. Чубаров 4 мая был официально уведомлён, что его деятельность носит характер экстремизма⁸³. Причиной было решение Курултая от 29 марта о создании на оккупированной территории Крыма национально-территориальной автономии со вхождением в отношения с международными организациями, которые не признали итогов мартовского голосования⁸⁴.

Крымский кризис выявил несколько значительных явлений, в частности подорвал репутацию Меджлиса враз с укреплением позиций его критиков (отодвинутая ранее на второй план выросшая из рядов национальных коммунистов *Милли фирка* выступила с пророссийских позиций)⁸⁵ и обострил противоречия между ангажированной частью и рядовыми людьми⁸⁶.

На территории Крыма оккупационные российские власти провели целый ряд обысков в резиденциях, библиотеках, исламских школах и мечетях, ища наркотики, оружие и запрещённую литературу⁸⁷. Крымские татары были сразу же ограничены в своих правах: общая молитва теперь была разрешена только на окраинах Симферополя. Многие татарские активисты пропадали без вести⁸⁸, подвергались арестам, некоторых из них позже находили мёртвыми. ФСБ и Прокуратура РФ обвиняли канал АТР (впоследствии будет закрыт⁸⁹, ныне доступен только через спутники и в Интернете) и другие крымско-татарские СМИ в пропаганде экстремизма, угрожая не перерегистрировать медиа в случае подрывной деятельности с их стороны. Постепенно вводился запрет также на украиноязычные телеканалы, которые заменялись российскими станциями⁹⁰.

⁸³ Возвращаясь 5 июля 2014 г. из близлежащего украинского города Херсон, Р. Чубаров был остановлен на пропускном пункте в Крым и уведомлён о запрете посещения России (а, значит, и Крыма) на протяжении 5 лет. 9 августа подобный запрет получил советник председателя Меджлиса И. Юксель.

⁸⁴ T.A. Olszański, *Crimean Tatars...*, op. cit., с. 5.

⁸⁵ S. Chazbijewicz, *Krym jest tatarski...*, op. cit., с. 21.

⁸⁶ Московское бюро по правам человека, *Крымские татары...*, op. cit., с. 12.

⁸⁷ F.T. Aydin, *Crimean Tatars...*, op. cit., с. 88.

⁸⁸ М. Джемилев, выступая в ПАСЕ 2 октября 2014 г., заявил, что без вести пропало 18 человек.

⁸⁹ W. Górecki, *Półwysep, czyli wyspa Krym w trzecim roku po aneksji*, „Punkt Wzduzenia”, no 61, wrzesień 2016, с. 6.

⁹⁰ A. Paul, *Crimea One Year after Russian Annexation*, „Policy Brief”, 24 March 2015, с. 3.

Были запрещены памятные мероприятия, посвящённые депортации (18 мая), крымско-татарскому флагу (26 июня) и традиционная акция-реквием, приуроченная к Общеευропейскому дню памяти жертв нацизма и сталинизма (23 августа); позже Меджлис получил запрет на проведение акции в День прав человека (10 декабря). Новые власти закрыли также Крымско-татарскую библиотеку⁹¹. Согласно теории Ст. Кауфмана, создание негативных групповых стереотипов, ликвидация символики и угрожающая демографическая ситуация являются факторами создания атмосферы страха, которую новые власти пробуют посеять в рядах местного населения⁹².

В марте 2015 г. Р. Чубаров отмечал, что на протяжении 23 лет пребывания в составе Украины татары «получили возможность восстановить школы, продвигать язык, чего было невозможно на протяжении 50 лет, издавали книги на татарском языке, был создан телеканал, театр»⁹³. В Крыму появлялись пророссийские татарские организации, типа *Себат*, *Кзырым Бирлиги*, движение «Крым» во главе с бывшим членом Меджлиса Р. Ильясовым⁹⁴.

Вновь обострился религиозный вопрос: татары являются суннитами ханафитского мазхаба (правовой школы). К существовавшим салафитам и *Хизб ут-Тахрир* (в течение года после аннексии ослабла с 10 до 2,5 тыс. чел.)⁹⁵ присоединились боевики, которые стали выезжать на войну в Сирии. Считается, что число крымских боевиков в рядах ИГИЛ и «Фронта Ан-Нусра» не превышает 150-200 чел.⁹⁶; немногочисленны также ячейки «Братьев Мусульман» и отдельных ваххабитских джааматов. Профессор И. Боровик показывает, что мусульман в Крыму условно можно разделить на три группы: наибольшая часть это традиционалисты, приверженцы европейской либеральной версии ислама, вторая группа, для которой ислам феномен более культурный, нежели религиозный

⁹¹ Распоряжение Совета Министров Республики Крым от 19 августа 2014 года No 801-р „О ликвидации крымских республиканских библиотек и создании государственных бюджетных учреждений”.

⁹² S.J. Kaufman, *Spiraling to Ethnic War. Elites, Masses, and Moscow in Moldova's Civil War*, „International Security”, vol. 21, no 2, 1996, c. 113.

⁹³ M. Židková, H. Melichar, *Crimean Tatars before...*, op. cit., c. 99.

⁹⁴ W. Górecki, *Półwysep, czyli wyspa...*, op. cit., c. 38.

⁹⁵ *Ibidem*, c. 10.

⁹⁶ M. Falkowski, J. Lang, *Homo džihadicus. Islam na obszarze byłego ZSRR a fenomen postsowieckich bojowników w Syrii i Iraku*, Raport OSW, Warszawa 2015, c. 98.

– про-ассимилятивная, и малочисленная третья, для которой религия является основополагающим критерием отличия⁹⁷.

Летом 2015 г. на II Международном Конгрессе Крымских татар в Анкаре была принята резолюция, в которой говорилось о том, что татары в Крыму «находятся под угрозой, и они могут полностью исчезнуть»⁹⁸. Несмотря на то, что новая Конституция дала татарскому языку статус одного из государственных в регионе⁹⁹, продолжают нападения и нарушения прав населения, которое подвергается усиленному давлению и контролю за выражением политических взглядов и культурных традиций¹⁰⁰. Премьер Крыма С. Аксёнов ещё в 2014 г. заявил, что такой организации как Меджлис не существует с юридической точки зрения¹⁰¹. В апреле 2016 г. Верховным судом Крыма Меджлис был признан экстремистской организацией, а его проживающие в Киеве лидеры обвинялись в причастности к блокаде полуострова в 2015 г., а также сотрудничестве с террористическими организациями¹⁰². Сегодня любое высказывание о том, что российские власти преследуют крымских татар или нарушают их права, использование слов «аннексия» и «оккупация» и призывы к бойкоту, московские власти называют экстремизмом. 6 марта 2017 г. в Гаагском суде началось рассмотрение иска Украины против России: Киев вменяет агрессору политику русификации, продвижение русского доминирования, дискриминацию крымских татар и украинского населения¹⁰³.

⁹⁷ I. Borowik, *Jak w witrażach...*, op. cit., с. 270-271.

⁹⁸ <http://www.neweasterneurope.eu/interviews/1680-crimean-tatar-world-congress-fears-and-expectations> [доступ: 9.04.2017].

⁹⁹ Украинские власти до этого никогда не признавали такого статуса, а татарская автономия была скорее проблемой в проведении единой языковой политики Киева на территории всей страны. Т.А. Olszański, *Problemi językowej...*, op. cit., с. 41; Т.С. Гузенкова, О.Б. Неменский, Г.А. Хизриева, *Крымские татары: особенности и проблемы интеграции в российское пространство*, „Проблемы национальной стратегии”, vol. 37, no 4, 2016, с. 35.

¹⁰⁰ Організація з Безпеки і Співробітництва в Європі, *Звіт Місії з оцінки стану справ із дотриманням прав людини в Криму (6-18 липня 2015 року)*, 17 вересня 2015 року.

¹⁰¹ Human Rights Watch, *Поражение в правах. Нарушения прав человека в Крыму*, ноябрь 2014, с. 11.

¹⁰² Т.С. Гузенкова, О.Б. Неменский, Г.А. Хизриева, *Крымские татары...*, op. cit., с. 36.

¹⁰³ В. Киреев, *Крымские татары и Русская весна – три года спустя*, „Взгляд. Деловая газета”, 13 марта 2017.

Ныне главной целью крымско-татарского движения является маловероятное завершение российской оккупации, а также политико-культурная автономия в прежних границах Украины. Главной задачей кажется быть поиск идеологии национальной консолидации и совершенствование идеи национального самоопределения с возможным вариантом постепенного формирования крымско-татарской государственности¹⁰⁴.

Перед оккупацией 2014 г. на полуострове заметную роль пробовала отыгрывать Анкара, стремящаяся изменить ориентацию крымско-татарского населения на про-турецкую, дабы в последующем формировать народ на этнических принципах. Крымские татары оказались в непростой ситуации: к моменту смены принадлежности Крыма сложная адаптация к украинским реалиям¹⁰⁵, хотя и не принесла им ожидаемых выгод, тем не менее, завершилась. После присоединения Крыма к РФ возникла необходимость всё начинать сначала¹⁰⁶.

Структурное насилие в отношении крымских татар было связано прежде всего с переопределением социальной границы и приписыванием предательской и мятежной ориентации всей группе. Негативная категоризация вскоре стала орудием террора. Демонизированные советской пропагандистской машиной немцы усилили ненависть к их предполагаемым и фактическим пособникам. Советские идеологи использовали информацию о нескольких случаях крымско-татарского сотрудничества с немецкими оккупантами для подготовки почвы под этническую ненависть и депортацию. Показательным является факт, что среди татар Казани процент коллаборационистов был выше, однако никакой специальной кары за это не последовало¹⁰⁷.

Значительное снижение уровня враждебности по отношению к крымско-татарскому населению началось в эпоху гласности и распада СССР. Репатриация не возымела действия: крымские татары постоянно подвергались жестокому обращению со стороны местных властей и дискриминации со стороны крымского населения. Им было отказано в доступе к земле, работе и доступному жилью.

¹⁰⁴ М.А. Жирохов, *Семена распада...*, *op. cit.*, с. 62.

¹⁰⁵ S. Chazbijewicz, *Awdet czyli powrót...*, *op. cit.*, с. 196-197.

¹⁰⁶ Т.С. Гузенкова, О.Б. Неменский, Г.А. Хизриева, *Крымские татары...*, *op. cit.*, с. 50.

¹⁰⁷ V. Zagórowska, *Status prawny...*, *op. cit.*, с. 30.

Демонизированные большевиками крымские татары продолжают быть соответственным образом позиционированы в обществе. Это дало обоснование, необходимое советскому крымскому правительству в конце 1980-х гг. на создание препятствий для возвращения татар на родину. Обвинения в измене и экстремизме были применены новыми властями незаконно занятого Крыма в 2014 г.¹⁰⁸. Во всех трех случаях структурное насилие, основанное на негативном изображении крымских татар, привело к ограничению либо ликвидации их прав, преследованиям и притеснению руководства и рядовых граждан.

~•~

SERGIUSZ A. ANOSZKO

**Deportation – repatriation – occupation
Crimean Tatars from 1944 to 2017**

Abstract

The Crimean Peninsula have been home to many nations for centuries. The author of this article follows the history of the Crimean Tatars since their deportation in 1944, through return to their homeland and all the way to the events of the spring of 2014. The historical background, described in the first part of the article, helps to understand the subsequent political incidents. Social and political status of the Crimean Tatars and their relationships with their neighbours bear marks of the structural violence employed by the Soviets. The main part of the article is devoted to the deportation of the Crimean Tatars in May 1944 and its consequences. The cultural shock sustained by the Tatars had a direct impact on their identity. Their forced displacement has become a near myth in the creation of their national identity and ethnic otherness after their return. In the Russian and Tatar mentality, “Crimean Spring” awoke the old prejudices. In order to understand the events of the spring of 2014, one must know what happened in the spring of 1944. After 70 years, history turned around.

Keywords: Crimean Tatars, deportation, Awdet (return), “Crimean Spring”.

¹⁰⁸ Ibidem, c. 151-152.

SERGIUSZ A. ANOSZKO

**Deportacja – repatriacja – okupacja.
Tatarzy krymscy w latach 1944-2017****Streszczenie**

Od stuleci Półwysep Krymski zamieszkiwały liczne narody. Autor podejmuje próbę syntezy dziejów Tatarów krymskich w XX wieku: od deportacji w 1944 r., poprzez ich powrót do ziemi ojczyściej, aż po wydarzenia wiosny 2014 r. Pierwsza część stanowi wprowadzenie historyczne umożliwiające zrozumienie późniejszych, kluczowych wydarzeń politycznych na Krymie. Społeczno-polityczny status Tatarów na Krymie, jak również ich relacja do innych mieszkańców Krymu nosi piętno przemocy strukturalnej stosowanej przez władze sowieckie. Główny akcent artykułu poświęcony jest akcji deportacyjnej Tatarów krymskich w maju 1944 roku oraz konsekwencjom tejże kampanii. Trauma kulturowa, jaką wówczas doznali Tatarzy, zaciążyła na opcjach budowania ich tożsamości. Przymusowe wysiedlenie stało się wręcz mitem mobilizującym albo ikoną narodowej tożsamości w kreowaniu świadomości narodowej oraz odrębności etnicznej już po powrocie. „Krymska wiosna”, w mentalności rosyjskiej i tatarskiej, na nowo przywołała wcześniejsze uprzedzenia. Kluczem do zrozumienia wydarzenia wiosny 2014 roku jest historia wiosny 1944 roku. Po upływie 70 lat historia zatoczyła koło.

Słowa kluczowe: Tatarzy krymscy, deportacja, Awdet (powrót), „krymska wiosna”.